

18+

СЕРГЕЙ ВОСТРИКОВ

Заметки на полях ЖИЗНИ

СТИХИ

Сергей Востриков

Заметки на полях жизни. Стихи

«Издательские решения»

Востриков С.

Заметки на полях жизни. Стихи / С. Востриков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514031-9

Я распадаюсь на фрагменты бегущих дней. Цвета прошедшей киноленты бледней, бледней... Лишь одуванчиков надежды смешная ратьещё пытается, как прежде, меня собрать.

ISBN 978-5-00-514031-9

© Востриков С.
© Издательские решения

Содержание

Пьяный корабль	6
Предновогоднее	7
«Мы – редкие звёзды...»	8
«Вглубь молочной реки...»	9
Ветреная зарисовка	10
Прощальное письмо	11
Кукушка	12
«Я распадаюсь на фрагменты...»	13
Скамейка	14
Persecutio	15
«Ты говоришь: «Ждала тебя, поверь...»	16
«От солнца, бьющего в глаза...»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Заметки на полях жизни
Стихи
Сергей Востриков

© Сергей Востриков, 2020

ISBN 978-5-0051-4031-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пьяный корабль

Пьяный корабль тоской
бьётся в штормах стиха.

Не направляй строкой
божие лемеха,
не возводи в закон
мыслей неровный ритм.

Вант заунывный стон
слышен в азарте битв.
Волны тягучих слов
бьются о рифмы скал.

Сжалься над естеством —
не торопи финал.

Предновогоднее

Деревья сетками огней
запеленали.
Хотелось бы повеселей,
да уж едва ли...
Вновь распродаж нестройный хор
драже рассыпал.
И старый год, как старый вор,
с балкона выпал.
Рукой схватился за карниз
и матерится,
и посмотреть боится вниз,
а там – граница
не между завтра и вчера,
а между нами.
За ней пустые вечера
в оконной раме.
Мы через эту вот черту
переступаем,
и только жареный петух
нам вертухаем
блажит под музыку с вином,
звенит монетой.
А мысли снова об одном,
что чуда нету.
И нет черты, и края нет,
нет верха, низа...
И вновь повернут байонет,
и год нанизан
на уходящий плотно встык.
И осторожно
подумаю, что я привык,
что всё возможно.

«Мы – редкие звёзды...»

Мы – редкие звёзды,
мы – битые пиксели
на чёрном муаре небес.
Нам снежной коростой
дорогу бы выстелить,
да времени вечно в обрез.

Увы, нет в раскладе
ни снега, ни вечности,
ни веры в чудесный исход.
В муаровой глади
следы человечности
нам вряд ли найти повезёт.

Короткая вспышка,
рождение-сгорание,
бликует на трещинах лет.
Мелькает мыслишка:
Эх, знать бы заранее,
кому наш достанется свет.

Пробьётся лучами
своими до истины?
Застынет в куске янтаря?
Сверкаем очами,
сгораем неистово...
И хочется верить – не зря.

Но веру так просто
у Бога не выпросить,
и давит муаровый пресс.
А новые звёзды,
как битые пиксели,
глядят простодушно с небес.

«Вглубь молочной реки...»

Вглубь молочной реки
убегает безумный тоннель.
По тоннелю летят
ошалевшие кони из стали,
удилам вопреки,
будто видят конечную цель,
будто новый расклад
синеокие норны сверстали.

Но выводит стезя.
Это мир неизменно таков,
тут беги не беги
оступаясь, скользя в поворотах,
проломиться нельзя
сквозь дрожащий кисель берегов,
всё опять на круги,
и сжимается туже гаррота.

Ветренная зарисовка

День катится к исходу октября,
Снуют ветра холодными ужами.
На рынках хлопотливые южане
Торгуют всем – от дынь до имбиря.

Имбирь с лимоном – спутники хандры
и аванпост редутов от простуды.
А на дорожке – палых листьев груды,
и небеса прозрачны и мудры.

На пару с ветром ворошим листву:
его порыв – мой взмах метлы вдогонку.
Лишь детский смех неумоимо звонко
осеннему перечит естеству,

звонит капелью, просит разрешить
порыву ветра сбить с пути сороку.
Ей не успеть к назначенному сроку,
и мне совсем не хочется спешить.

Прощальное письмо

Когда к углям забытого костра
пучок полынь-травы подбросит память,
и горечью былое станет править
игла вины пронзительно остра,
писать письмо нет смысла, видит Бог.

Но вот пишу (хоть нету адресата)
и глупо быть пытаюсь виноватым —
хотел быть рядом, но, увы, не смог.
Не смог сказать, не смог подать руки:
Был далеко во времени иль месте...

Белеет лист неумолим и честен,
и строки слов прощанья нележки.

На небе звезды нынче не видны,
ночные огоньки вдали сомлели,
застирывает пятнышки сомнений
безветрие обмылочком луны.

Кукушка

Куковала кукушка
на вечерней заре —
отмеряла года,
хоть никто не просил.
А по небу полушкой
медь плыла в серебре,
было всё, как всегда,
просто не было сил.

Потудань, Хворостань...
Не грусти, перестань,
Да неси Дону дань.
Хворостань, Потудань...

Ну, а ключница рая
всё твердила своё,
вновь кроила холсты
да сшивала срока.
И скользили по краю
то жильё, то былё,
да валилось в кусты
всё, что сверх сорока.

Потудань, Хворостань...
Не грусти, перестань,
Да неси Дону дань.
Хворостань, Потудань...

Накопилась усталость
к середине пути,
разбелило зарю
облаков молоко.
«Сколько б ни куковалось,
надо просто идти», —
я себе говорю,
и на сердце легко.

Потудань, Хворостань...
Не грусти, перестань,
Да неси Дону дань.
Хворостань, Потудань...

«Я распадаюсь на фрагменты...»

Я распадаюсь на фрагменты
бегущих дней.
Цвета прошедшей киноленты
бледней, бледней...
Лишь одуванчиков надежды
смешная рать
ещё пытается, как прежде,
меня собрать.

Скамейка

В заборе времени отыщется лазейка —
подгнившая доска иль проржавевший гвоздь...
Присяду я один на старую скамейку —
проникший в прошлое неосторожный гость.

Скамья хранит тепло того смешного лета,
где всё ещё потом, где всё ещё не зря...
Вращалась от руки огромная планета,
и вырывало прочь родные якоря.
И ветер ворошил заоблачные дали,
а мы глядели вслед кочующей звезде,
стояли на мостках и камешки бросали,
и парные круги бежали по воде.

Волною увлекло, глаза запорошило,
и время псов своих спустило с поводка,
растрчено тепло, и потерялось шило,
и вязкая слюна полыньево горька.
Неясный блёклый след почти не осязаем,
проложен наугад и манит в глубину...

И вот стою один, и камешки бросаю,
но ряска на воде – и не поднять волну...

В заборе времени отыщется лазейка —
во сне иль наяву, в мечтах или в бреду.
Я проскользну туда, где старая скамейка
дорожку сторожит к заросшему пруду.

Persecutio

Мне говорят, что это мания,
Мол, за тобою не следят.
Но это выше понимания —
Между лопаток чей-то взгляд.

Пока бегу, пока безумствую,
Пока ищу душе постой,
Я на себе всё время чувствую
Тот взгляд, холодный и пустой.

Как только доберусь до цели я
И докопаюсь до глубин —
В сюжете глупого бестселлера
Со стенки снимут карабин.

«Ты говоришь: «Ждала тебя, поверь...»

Ты говоришь: «Ждала тебя, поверь.»
Я знаю, милая. Кому ещё мне верить?
С кем тишину шагами перемерить,
Листая перечень находок и потерь?

Листаю свод уже прошедших зим,
Тетрадки лет, весенние наброски.
А осень почему-то вечно в сноске
И горизонт пока недостижим.

Недостижим. Но встроенный чудак
Никак не хочет с этим примириться,
И завтра вновь стальная колесница
Помчит доказывать, что это всё не так,

Что горизонт, конечно, не предел,
А лишь предмет весёлого азарта...
Но это завтра, это будет завтра.

А на сегодня нету больше дел.

«От солнца, бьющего в глаза...»

От солнца, бьющего в глаза,
Закрыв рекламный щит.
И вертолетик-стрекоза
Над городом трещит.

Поймал последний светофор
На паузу меня.
Сорвусь, помчу во весь опор,
Чтоб на исходе дня

Вкатиться в старый городок,
Где каждый дом знаком,
Чтоб на истоки первых строк
Взглянуть одним глазком.

И память – старый злобный тролль
С ухмылкой кривой —
Толкнёт в плечо: хотел – изволь,
Давай пройдишь со мной.

Тут мальчик с девочкой дружил
И верил, что навек,
Но видно не доворожил —
Замёл дорогу снег.

Тут верный друг не мог стать «вдруг»,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.